

ПЕРМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по средамъ. Цѣна за годъ 5 руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 года 3 руб. 35 коп.

№ 15.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской духовной семинаріи, въ Перми.

10 Апрѣля 1868 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1866 годъ (продолженіе). Отношеніе товарища г. оберъ-прокурора къ Его Высокопреосвященству. Назначеніе пенсій. Служенія Его Высокопреосвященства.

I. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОВЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА ПО ВѢДОМСТВУ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ЗА 1866 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Приготовленіе дѣателей къ пастырскому служенію.

Ближайшіе исполнители высокаго предназначенія отечественной Церкви — ея пастыри. Они призваны оберегать священные интересы вѣры; ихъ трудамъ и ревности предлежитъ обезпечить успѣхи православія въ будущемъ. Съ довѣріемъ и надеждами обращены на нихъ взоры Церкви, правительства, общества. Но эти ожиданія могутъ осуществиться только при томъ неперемѣнномъ условіи, если не будетъ недостатка въ достойныхъ пастыряхъ, если на всѣхъ разнообразныхъ поприщахъ духовнаго служенія станутъ дѣатели, вполне подготовленные и во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчающіе своему призванію. Православное духовное вѣдомство всегда сознавало всю необходимость и важность воспитанія такихъ дѣателей, но, къ сожалѣнію, почти до послѣдняго времени встрѣчало значительныя затрудненія.

Положеніе духовно-учебныхъ заведеній.

Въ завѣдываніи святѣйшаго синода состоятъ 4 академіи, 50 семинарій и 203 низшія училища, распредѣленные по четыремъ духовно-учебнымъ округамъ. Уставы для всѣхъ ихъ были начертаны въ 1808 году. Потребность въ пересмотрѣ сихъ уставовъ сознавалась еще въ сороковыхъ годахъ; но тогда было найдено достаточнымъ ограничиться нѣкоторыми частными, сравнительными измѣненіями по учебной части, которыя впрочемъ не могли привести къ желаемымъ улучшеніямъ. Въ пятидесятыхъ годахъ та же потребность оказалась гораздо съ большею настоятельностью. Истребованы были отъ начальствующихъ въ духовныхъ училищахъ отзывы о мѣрахъ къ лучшему ихъ благоустройству, и затѣмъ, въ 1860 г., для той же цѣли учрежденъ былъ, по высочайшему повелѣнію Вашего Величества, комитетъ при святѣйшемъ синодѣ. Составленный комитетомъ проектъ устава епархіальныхъ семинарій былъ обсуждаемъ въ продолженіи четырехъ прошлыхъ лѣтъ, какъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ комитетахъ, такъ и въ духовной и свѣтской литературѣ. Путемъ долгаго, всесторонняго обсужденія вполнѣ выяснилась мысль о необходимости неотлагательнаго и кореннаго преобразованія во всемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній. Но приступить къ ея осуществленію не предвидѣлось никакой возможности, по недостатку денежныхъ средствъ.

Со времени отобранія имуществъ отъ духовенства, на которыя содержались и духовныя училища, до 1808 года на содержаніе сихъ послѣднихъ отпускались суммы изъ казны. Въ 1808 году на этотъ предметъ обращены свѣчные церковныя доходы. Но и послѣ сего продолжалось вспомошествованіе изъ общихъ государственныхъ доходовъ до 1814 года по 1.353.000 р. асс., а потомъ по 2 милл. въ годъ.

Съ прекращеніемъ въ 1818 г. денежнаго пособія отъ казны, духовно-учебныя заведенія содержались до 1866 года исключительно на свѣчные церковныя доходы и на проценты съ основнаго капитала, составлявшагося постепенно изъ экономическихъ остатковъ. Но и образовавшіеся такимъ образомъ капиталы обращались иногда на удовлетвореніе общихъ государственныхъ надобностей. Изъ показанныхъ источниковъ употребляется ежегодно до 1.998.319 руб. на содержаніе всѣхъ 257 духовно-учебныхъ заведеній съ 1.736 наставниками и 54.751 учащимся, изъ которыхъ до 17 тысячъ воспитываются на казенный счетъ, такъ что изъ общей суммы расходовъ на содержаніе сихъ заведеній по всѣмъ частямъ причитается на каждаго воспитанника по 36 р. 84 к. въ годъ, а за исключеніемъ изъ этого числа жалованья учителямъ содержаніе воспитанника обходится до 20 р. въ годъ.

Оклады жалованья лицамъ, служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, производятся на основаніи штатовъ, составленныхъ въ 1808 году. Въ 1823 году штаты эти дополнены, въ 1836 увеличены на половину, а съ тѣхъ поръ оставались неизмѣнными до 1866 года. Между тѣмъ въ продолженіе послѣднихъ тридцати лѣтъ цѣны на всѣ предметы потребленія возвысились въ такой степени, что крайне скудные наставническіе оклады сдѣлались далеко недостаточными для удовлетворенія самымъ необходимымъ жизненнымъ нуждамъ. Между этими окладами и вознагражденіемъ за одинаковые труды по учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія не было никакой соразмѣрности. Послѣдствія были весьма печальныя. Наставники тяготились духовно-учебною службой и пользовались первымъ удобнымъ случаемъ перейти на другія, болѣе обезпечивающія, служебныя поприща. Въ теченіе одного 1865 года оставили духовно-училищную службу 41 наставникъ. Постоянная смѣна преподавателей крайне вредно вліяла на правильный ходъ духовнаго образованія; духовно-учебныя заведенія близились къ большому упадку. При такомъ положеніи духовныхъ училищъ, всѣ преобразованія въ нихъ по учебной и прочимъ частямъ остались бы не осуществимыми, еслибы вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ улучшенъ ихъ матеріальный бытъ. Но произвести экономическую реформу духовное вѣдомство, одними собственными средствами, не могло. Всѣ капиталы, находящіеся въ вѣдѣніи святѣйшаго синода, имѣютъ назначеніе, а посильныя жертвы, принесенныя въ послѣднее время духовенствомъ, возвысивъ нѣсколько содержаніе наставниковъ, слишкомъ недостаточны для улучшенія общаго положенія духовно-учебныхъ заведеній.

Назначеніе всемилостивѣйшаго пособія изъ государственнаго казначейства.

Утверждаясь на вышеприведенныхъ данныхъ, я счелъ священной обязанностію всеподаннѣйше ходатайствовать предъ Вашимъ Величествомъ о назначеніи изъ казны необходимаго для духовно-учебныхъ заведеній пособія въ размѣръ 1.500.000 р. ежегодно, съ тѣмъ чтобы, для облегченія государственнаго казначейства, сумма эта была отпускаема первоначально не вся, а въ постепенно увеличивающихся размѣрахъ, пока не дойдетъ до означенной нормы. Ваше Императорское Величество, обративъ всемилостивѣйшее вниманіе на бѣдственное положеніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній, въ 1-й день марта 1866 года Высочайше соизволили повелѣть мнѣ войти въ соглашеніе съ министромъ финансовъ о возможности и условіяхъ назначенія симъ заведеніямъ проспаго пособія.

Затѣмъ, въ 14-й день марта, по общему всеподданнѣйшему докладу статсъ-секретаря Рейтерна и моему, Высочайше назначено Вашимъ Величествомъ на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній изъ государственнаго казначейства пособіе въ 1.500.000 р., съ постепеннымъ отпускомъ его, начиная съ 1867 года. Эта сумма, по соглашенію моему съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ и съ Высочайшаго разрѣшенія, состоявшагося 17-го іюня того же года, будетъ заносима въ смѣту святѣйшаго синода въ размѣрѣ 300.000 р. въ 1867 г. 600.000 р. въ 1868 г., 900.000 р. въ 1869 г., 1.200.000 руб. въ 1870 г., а съ 1871 г. въ полной суммѣ 1.500.000 рублей.

Распределеніе суммы въ частности по учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства Высочайше предоставлено святѣйшему синоду, съ соблюденіемъ слѣдующей постепенности въ производствѣ пособія изъ казны. Положено: 1) начать ассигнованіе его съ тѣхъ епархій, духовенство коихъ оказало или окажетъ сочувствіе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній восполненіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ; 2) потомъ назначать епархіямъ, значительная часть свѣчнаго сбора которыхъ отчисляется нынѣ на удовлетвореніе потребностей по учебной части другихъ епархій; 3) затѣмъ, гдѣ свѣчной сборъ получитъ значительное приращеніе, и 4) послѣ сего всѣмъ прочимъ. Причемъ поставлено правиломъ не зачитывать суммъ, обращаемыхъ изъ мѣстныхъ способовъ, или получаемыхъ отъ увеличенія свѣчнаго сбора, но оставлять ихъ въ епархіяхъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, сверхъ того вспомошествованія, какое будетъ оказываемо симъ заведеніямъ отъ казны.

Съ благоговѣйною признательностію и съ пламенными молитвами къ Богу о благоденствіи и спасеніи Вашего Величества и всего Царствующаго Дома принялъ святѣйшій синодъ и за нимъ все русское православное духовенство Высочайшую милость. Значеніе ея для духовно-учебныхъ заведеній неизмѣримо велико. Державною волею Вашего Величества они выведены изъ прежняго безвыходнаго положенія; преграды къ ихъ благоустройству устранены; пути къ улучшеніямъ открыты; будущее благосостояніе ихъ обезпечено. Столь знаменательное событіе, продолжая длинный рядъ великихъ дѣлъ достославнаго царствованія Вашего Величества, по своимъ неисчислимымъ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ составляетъ эпоху въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ нашемъ отечествѣ, съ наступленіемъ которой начинается возрожденіе духовно-учебныхъ заведеній къ новой жизни, организованной на болѣе прочныхъ началахъ.

Комитетъ для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

При всемилостивѣйше дарованныхъ средствахъ, сдѣлавшихъ для духовнаго вѣдомства не только возможнымъ, но и обязательно-необходимымъ безотлагательное приведеніе духовно-учебныхъ заведеній въ улучшенный порядокъ, для разрѣшенія вопросовъ о преобразованіи сихъ заведеній и начертанія для нихъ проекта устава, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 19-го марта 1866 года, былъ открытъ Комитетъ изъ четырехъ духовныхъ и такого же числа свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Кіевскаго Арсенія, съ назначеніемъ въ помощь ему присутствующаго въ свѣтѣишемъ синодѣ преосвященнаго Нижегородскаго Нектарія.

Начавъ свои дѣйствія въ апрѣлѣ 1866 г., Комитетъ прежде всего подвергнулъ новому пересмотру проекты уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1808 года, труды Комитета 1860—1862 гг., отзывы объ нихъ, представленные епархіальными преосвященными и мѣстными епархіальными комитетами, и заявленія, высказанныя одновременно въ печати. Послѣ внимательнаго соображенія всѣхъ этихъ матеріаловъ, Комитетъ постановилъ общія положенія и начала для новаго устава духовно-учебныхъ заведеній. По предварительномъ одобреніи общихъ положеній свѣтѣишимъ синодомъ, Комитетъ приступилъ къ составленію самыхъ уставовъ духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ и, согласно Высочайшему повелѣнію 19-го марта, окончилъ этотъ трудъ въ декабрѣ 1866 года, занявшись затѣмъ обработкою объяснительныхъ записокъ и развитіемъ соображеній о способахъ осуществленія предположенныхъ преобразованій.

Между тѣмъ проектированныя Комитетомъ уставы были препровождаемы на заключеніе митрополитовъ Московскаго и Кіевскаго, находившагося въ то время въ своей митрополіи, и сверхъ того напечатаны во всеобщее свѣдѣніе, въ видѣ статей.

По полученіи замѣчаній отъ преосвященныхъ митрополитовъ Филарета и Арсенія, проекты уставовъ вновь пересмотрены и исправлены Комитетомъ, и затѣмъ, въ началѣ марта 1867 года, представлены свѣтѣишему синоду, который, по тщательномъ разсмотрѣніи, сдѣлавъ въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, съ своей стороны одобрилъ оныя.

Въ основу новаго семинарскаго устава Комитетомъ положена мысль, что семинаріи, по назначенію своему, должны служить единственно для приготовленія достойныхъ священно-служителей Церкви. Соотвѣтственно сему, въ нихъ будутъ поступать по надлежащемъ испытаніи молодые люди православнаго исповѣданія изъ всѣхъ сословій, бесплатно, но въ опредѣленномъ числѣ, соразмѣрномъ съ

потребностями каждой епархіи въ замѣщеніи открывающихся ежегодно священно-служительскихъ вакансій. Семинаріи съ такимъ числомъ учащихся будутъ содержаться на всемилостивѣйше назначенное пособіе изъ казны и на синодальныя суммы. Сверхъ того, въ семинаріи могутъ быть принимаемы для обученія спеціально-богословскимъ предметамъ окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, а также люди зрѣлаго возраста, чувствующие расположеніе посвятить себя духовному служенію, по удостовѣреніи въ ихъ церковной начитанности.

Допущеніе на пріемный экзаменъ дѣтей не одного духовнаго званія облегчитъ выборъ изъ нихъ болѣе способныхъ и лучшихъ по своимъ познаніямъ; предпочтеніе въ этомъ случаѣ будетъ основываться уже на правѣ превосходства, а не на привилегіи происхожденія. Эта мѣра, давая возможность имѣть болѣе людей съ истиннымъ призваніемъ къ священству, снимаетъ съ духовенства нареканія въ сословной замкнутости и въ преслѣдованіи однихъ личныхъ или сословныхъ интересовъ.

Опредѣляя главную цѣль духовно-учебныхъ заведеній, Комитетъ не упустилъ изъ вниманія настоятельной для духовенства надобности давать образованіе всѣмъ вообще его дѣтямъ. Духовенству предоставляется право открывать при семинаріяхъ, на мѣстно-изыскиваемые средства отдѣльные классы, на основаніяхъ одинаковыхъ съ классами, положенными по штату, а также учреждать для начальнаго образованія своихъ дѣтей низшія духовныя училища.

Высшее управленіе семинаріями сосредоточивается въ святѣйшемъ синодѣ. Послѣ него ближайшее завѣдываніе семинаріею поручается епархіальному архіерею, главному въ епархіи блюстителю вѣры, главному наставнику и руководителю, который, по самому долгу своего званія, обязанъ пеѣщись о неоскудѣніи достойныхъ служителей алтаря. Ему предоставлено высшее наблюденіе за исполненіемъ семинарскаго устава во всѣхъ частяхъ, право входить во всѣ подробности управленія, предлагать мѣры къ устраниенію недостатковъ; опредѣлять въ должности служащихъ лицъ семинаріи, кромѣ ректора и инспектора, утверждать своею властію рѣшенія семинарскаго начальства по учебно-воспитательнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ, исключая важнѣйшихъ, вносимыхъ на утвержденіе святѣйшаго синода. Самимъ семинаріямъ открыты всѣ пути къ безпрепятственному проявленію своихъ учебно-воспитательныхъ силъ. Въ этихъ видахъ образуется въ каждой семинаріи коллегіальное учрежденіе подъ именемъ семинарскаго правленія. Оно составляется, подъ предѣдательствомъ ректора изъ инспектора, семи преподавателей и трехъ священно-служителей епархіи, избираемыхъ духовенствомъ изъ своей среды. Въ обыкновенномъ своемъ составѣ

правленіе обсуждаетъ всѣ дѣла по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ, а при разрѣшеніи болѣе важныхъ учебно-воспитательныхъ вопросовъ, оно пополняется и всѣми прочими преподавателями семинаріи, кромѣ служащихъ по найму. При такой организаціи каждое лицо, служащее въ семинаріи по учебно-воспитательной части, можетъ имѣть законную долю вліянія на благосостояніе заведенія. Предоставляемое же духовенству, въ видахъ большаго сближенія епархіи съ семинаріей, право имѣть изъ своей среды представителей въ семинарскомъ правленіи, должно побуждать его принимать живое участіе во всемъ, что совершается въ семинаріи и отърываетъ ему средства проявлять это участіе законными путями. Семинарское правленіе поставляется въ зависимость отъ мѣстной епархіальной власти, но при этомъ его самостоятельность ограждается правиломъ, чтобы въ случаяхъ несогласія преосвященнаго съ представленнымъ ему заключеніемъ правленія, послѣднее подвергалось новому разсмотрѣнію, а если послѣ него не послѣдуетъ согласія епархіальнаго архіерея, то дѣло представляется на усмотрѣніе святѣйшаго синода.

Служація лица семинаріи были опредѣляемы доселѣ святѣйшимъ синодомъ и оберъ-прокуроромъ. Такой порядокъ замѣщенія семинарскихъ должностей заключаетъ то неудобство, что высшія инстанціи не всегда могутъ имѣть достаточныя данныя для сужденія о качествахъ назначаемыхъ ими лицъ, отчего, какъ показали опытъ, на семинарскую службу не всегда поступали люди вполне способные и благонадежные. Этотъ важный недостатокъ устраняется нынѣ введеніемъ въ семинаріяхъ системы избранія на самомъ мѣстѣ служенія. Кандидаты на должности ректора, инспектора и членовъ правленія изъ наставниковъ, какъ лица долженствующія имѣть важное вліяніе на ходъ дѣлъ, избираются семинарскимъ правленіемъ при участіи, съ правомъ голоса, всѣхъ преподавателей семинаріи, кромѣ служащихъ по найму. Преподаватели и прочія должностныя лица избираются правленіемъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно занимается дѣлами по учебно-воспитательной части, и только выборъ помощниковъ инспектора предоставленъ ректору и инспектору. Избранные такимъ образомъ кандидаты утверждаются въ своихъ должностяхъ епархіальнымъ преосвященнымъ, кромѣ ректора и инспектора, утверждаемыхъ святѣйшимъ синодомъ.

Въ устройствѣ учебной части семинарій предположено произвести всѣ тѣ преобразованія, какія вызываются указаніями опыта, общими педагогическими соображеніями, и основными задачами духовнаго образованія и воспитанія. Въ замѣнъ трехъ двухгодичныхъ классовъ, назначено въ семинаріи шесть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ; причѣмъ приняты во вниманіе

какъ указаніе педагогики, признавшей полное преимущество годовичныхъ курсовъ, такъ и связь между учебнымъ заведеніемъ и обществомъ, ежегодно требующимъ для себя новыхъ дѣятелей на мѣсто выбывающихъ. Программы семинарскихъ наукъ, страдавшія доселѣ многопредметностью, значительно сокращены; въ нихъ удержаны науки, существенно относящіяся какъ къ общему, такъ и специально-богословскому образованію, которыя расположены въ болѣе строгомъ порядкѣ и послѣдовательности. Въ основу общаго образованія принято изученіе древнихъ классическихъ языковъ и математики, важность изученія которыхъ для всесторонняго и самодѣятельнаго развитія умственныхъ силъ учащихся доказана вѣковымъ опытомъ образованныхъ странъ Европы. Въ частности знаніе греческаго и латинскаго языковъ съ обширною церковною литературой первыхъ девяти вѣковъ христіанства, необходимо и для основательнаго богословскаго образованія. Изъ предметовъ специально-богословскихъ усилено преподаваніе св. писанія. Проходя чрезъ всѣ классы, оно должно объединять собою все образованіе, даваемое въ семинаріи и сообщать ей общій характеръ духовно-учебнаго заведенія. Для успѣшнѣйшаго изученія воспитанниками положенныхъ предметовъ и для большаго удобства наставникамъ слѣдить за ихъ занятіями, назначена норма для числа учащихся въ каждомъ классѣ; въ первыхъ трехъ классахъ не допускается болѣе 50 учениковъ въ каждомъ, а въ остальныхъ трехъ болѣе 55. Въ томъ случаѣ, когда для потребностей епархіи окажется необходимымъ увеличить нормальное число учащихся какого-либо класса, постановлено открывать параллельное отдѣленіе на синодальныя средства.

Цѣлью нравственнаго воспитанія въ семинаріяхъ полагается правильное образованіе характера учащихся, соотвѣтственно ихъ будущему назначенію, и развитіе въ нихъ сознательнаго уваженія и любви къ православной Церкви, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ. Достиженіе этой цѣли поставлено въ прямую и непремѣнную обязанность не только воспитателямъ, которые подъ именемъ помощниковъ инспектора, вводятся во всѣхъ семинаріяхъ, но и во всемъ лицамъ, служащимъ по учебной части, при главномъ попеченіи ректора и инспектора. Для предохраненія воспитанниковъ отъ нравственной порчи и соблазновъ, для необходимаго укрѣпленія ихъ нравственныхъ силъ и для непосредственнаго руководства ихъ въ добрыхъ навыкахъ, при семинаріяхъ учреждаются общежитія, которыя, впрочемъ, не будутъ замкнутыми, а помѣщеніе въ нихъ безусловно обязательнымъ для воспитанниковъ.

Для укрѣпленія физическихъ силъ учащихся, равно какъ для развитія эстетическаго ихъ чувства, новымъ уставомъ вводятся въ семинаріи гимна-

стическія упражненія, и не только не возбраняены, но и поощряются пѣніе, музыка и живопись, преимущественно церковныя, согласно съ главнымъ назначеніемъ духовныхъ семинарій.

Наконецъ всемилостивѣйшимъ назначеніемъ вспоможенія изъ государственнаго казначейства открыта возможность увеличить сумму на содержаніе всѣхъ 50 семинарій болѣе чѣмъ вдвое противъ той, какая ассигновалась доселѣ; вмѣсто 900.000 руб., отпускавшихся на семинаріи, по новымъ штатамъ назначено на содержаніе ихъ до 1.900.000 руб. Жалованье служащимъ при семинаріи лицамъ сравнено съ жалованьемъ служащихъ при гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія по послѣднимъ штатамъ. Оклады содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ возвышены до 90 руб. На казенномъ содержаніи предположено имѣть до 6.000 воспитанниковъ, которые будутъ избираться, безъ различія званія и происхожденія, изъ обучающихся въ семинаріяхъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, отличающихся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличены суммы на необходимыя учебныя пособія и на содержаніе семинарскихъ зданій, и кромѣ того предположено ежегодно отчислять до 200.000 руб. на постройку домовъ для тѣхъ семинарій, которыя или не имѣютъ собственныхъ зданій, или имѣютъ крайне ветхія и тѣсныя помѣщенія.

(Продолженіе будетъ.)

П. Товарищъ г. синодальнаго оберъ-прокурора Юрій Толстой, отъ 20 февраля сего года, вошелъ къ Его Высочайшему Священству отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастыр!

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ $\frac{26 \text{ іюля}}{18 \text{ августа}}$ 1867 г., утверждены составленныя Учебнымъ при ономъ Комитетомъ правила касательно размѣщенія воспитанниковъ духовныхъ академій, по окончаніи ими курса, на наставническія мѣста, циркулярно сообщенныя въ томъ же 1867 г. всѣмъ академическимъ и семинарскимъ правленіямъ.

По случаю возникшаго за тѣмъ вопроса относительно порядка перемѣщенія наставниковъ изъ одной семинаріи въ другія и опредѣленія вновь на семинарскую службу наставниковъ уволенныхъ отъ оной, Учебнымъ Комите-

томъ составлены правила и по этому предмету, примѣнительно къ упомянутымъ выше.

По разсмотрѣніи оныхъ, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 22-го января сего года, постановилъ, для надлежащаго, по означенному предмету руководства, слѣдующее:

1) Наставниковъ, ищущихъ перехода изъ одной семинаріи въ другую, если они на новомъ мѣстѣ службы должны преподавать не тѣ же самые предметы, какіе преподаютъ по занимаемой ими должности, подвергать требуемому въ § 58 Уст. Сем. пробному испытанію, на равнѣ съ новоопредѣляемыми, на наставническія въ семинаріяхъ должности, воспитанниками Академій.

2) Таковыя испытанія производить перемѣщаемымъ наставникамъ, смотря по удобству, или а) въ Академическихъ Конференціяхъ, по предварительно извѣщенному на то согласію педагогическаго собранія семинаріи, въ которую они желаютъ перейти, или б) по предписанному въ §§ 58, 106 п. 9 и 107 Уст. Сем. порядку, въ самой семинаріи, которая соглашается ихъ принять.

3). Въ случаѣ отдаленности какъ семинаріи, въ которую наставникъ намѣренъ перемѣститься, такъ и Академіи отъ мѣста его службы, педагогическому собранію этой семинаріи предоставляется право довѣрить слушаніе пробныхъ лекцій сего наставника и сужденіе о нихъ педагогическому собранію и той семинаріи, въ которой онъ состоитъ на службѣ, съ тѣмъ условіемъ, что если бы испытанный въ семъ порядкѣ наставникъ, по прибытіи на новое мѣсто служенія, оказался не соответствующимъ своему назначенію, то отвѣтственность, за всѣ послѣдствія отъ неправильной по пробному испытанію аттестаціи его, должна обращаться на виновныхъ въ томъ членовъ педагогическаго собранія семинаріи, производившихъ испытаніе.

4) На изложенныхъ основаніяхъ, подвергаются пробнымъ испытаніямъ и тѣ изъ наставниковъ, которые, оставивъ семинарскую службу по какимъ либо причинамъ, будутъ въ послѣдствіи просить о принятіи ихъ снова на таковую службу, если педагогическое собраніе семинаріи изъяснитъ согласіе на принятіе ихъ.

5) Сверхъ того, когда наставники сего рода, бывъ уволены отъ службы въ одной семинаріи, будутъ просить о принятіи ихъ на службу въ другую семинарію, правленіе послѣдней не иначе должно изъяслять согласіе свое на производство имъ пробнаго испытанія, какъ по истребованіи самоточѣйшихъ свѣдѣній отъ бывшаго начальства ихъ какъ о прежней ихъ службѣ, такъ и о причинахъ увольненія отъ оной.

6) Наставниковъ, которые перемѣщаются изъ одной семинаріи въ другую на тѣ же самыя предметы, какіе они преподавали на прежнемъ мѣстѣ служенія своего, освободить отъ пробныхъ лекцій, такъ какъ при таковыхъ переходахъ измѣнится только мѣсто служенія, а не предметъ занятій перемѣщаемаго преподавателя. Исключеніе изъ этого правила должно быть только: а) въ случаѣ заявленія отъ нѣсколькихъ лицъ вмѣстѣ желанія поступить на имѣющуюся въ семинаріи вакансію, когда всѣ конкурренты должны подвергнуться пробному испытанію и б) при перемѣщеніи наставниковъ изъ непреобразованныхъ семинарій въ преобразованныя, потому что въ послѣднихъ предметы преподаванія распредѣлены между преподавателями иначе, чѣмъ въ первыхъ (напр. гомилетика и литургика, церковная исторія и пастырское богословіе, словесность и логика, психологія и педагогика), и въ слѣдствіе того каждому почти преподавателю, при переходѣ изъ непреобразованной въ преобразованную семинарію, даже въ такомъ случаѣ, когда главный предметъ его профессіи будетъ тотъ же самый, кромѣ этого предмета неминуемо должны доставаться другіе, новыя; а, сверхъ того, пробныя испытанія въ послѣднемъ случаѣ необходимы и потому, что отъ наставниковъ, вступающихъ въ преобразованныя семинаріи, требуется вообще больше подготовки къ дѣлу.

О такомъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, въ силу § 14 Сем. Уст. имѣю честь сообщить. Вашему Преосвященству, покорнѣйше прося поставить объ ономъ въ извѣстность кого слѣдуетъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

Ш. ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ духовнаго званія, коимъ за службу по Епархiальному вѣдомству назначаются пенсіи.

За Октябрь мѣсяцъ 1867 года.

№ и число представленія епархiальныхъ начальствъ.	Какой епархіи, званіе, имя и фамилія.	Размѣръ пенсіи въ годъ.	Съ какого времени и изъ какого казначейства пенсія назначается.
№ 345.	<i>Пермской:</i>		
Октября 5.	Екатеринбургскаго уѣзда Аятскаго села заштатный священникъ Іоаннъ Ляпустинъ.	90 руб.	Съ 8 марта 1867 года Камышловскаго уѣзднаго казначейства.
— — —	Верхотурскаго уѣзда Красногорскаго села заштатный священникъ Тимошей Тимошеевъ.	90 руб.	Съ 21 марта 1867 года Верхотурскаго уѣзднаго.
— — —	Камышловскаго уѣзда Поваринскаго села священническая вдова Екатерина Пузырева.	90 руб.	Съ 2 мая 1867 года Камышловуѣзднаго, по 17 декабря того же года, по день смерти ея мужа, которому назначена была пенсія.

IV. О служеніяхъ Его Высокопреосвященства.

27 сего марта въ великую среду Божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи крестовой братіи и кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикordova. 28 марта въ Великій четвертокъ Божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Александра, кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикordova и соборныхъ священ-

никовъ Александра Сахарова и Іоанна Будрина. По заамвонной молитвѣ совершенъ былъ обрядъ умовенія ногъ, въ которомъ участвовали: о. ректоръ семинаріи архимандритъ Александръ, о. архимандритъ Самуиль, каедральный протоіерей Андрей Пурикордовъ, протоіерей Іоаннъ Любимовъ, протоіерей Іоаннъ Лаговскій, священникъ Андрей Будринъ, священникъ Петръ Ярушинъ, священникъ Василій Огневъ, ключарь священникъ Савва Поповъ, священникъ Александръ Сахаровъ, священникъ Александръ Оглоблинъ и священникъ Іоаннъ Будринъ.

Въ тотъ же день вечеромъ чтеніе двѣнадцати Евангелій совершено было Его Высокопреосвященствомъ въ крестовой церкви. Первое Евангеліе читалъ самъ Высокопреосвященнѣйшій, которому предстояли: о. ректоръ семинаріи архимандритъ Александръ, архимандритъ Самуиль, ключарь, священникъ Ишполитъ Словцовъ, іеромонахъ Григорій и іеромонахъ Мемнонъ; второе Евангеліе читалъ о. ректоръ, которому предстояли: ключарь, священникъ Словцовъ, іеромонахъ Григорій и іеромонахъ Мемнонъ; третье Евангеліе читалъ о. архимандритъ Самуиль, коему предстояли: іеромонахъ Григорій и іеромонахъ Мемнонъ; четвертое Евангеліе читалъ каедральный протоіерей Пурикордовъ, которому предстояли ключарь и священникъ Словцовъ; остальные Евангелія читали: пятое ключарь, шестое священникъ Сахаровъ, седьмое священникъ Словцовъ, восьмое іеромонахъ Григорій, девятое священникъ Іоаннъ Будринъ, десятое священникъ Іоаннъ Никитинъ, одиннадцатое іеромонахъ Мемнонъ. Послѣднее двѣнадцатое Евангеліе читалъ опять Высокопреосвященнѣйшій съ десятью предстоящими.

29 марта въ великій пятокъ вечерню Его Высокопреосвященство началъ въ крестовой церкви. Служащими ему были: о. ректоръ семинаріи архимандритъ Александръ, архимандритъ Самуиль, каедральный протоіерей Андрей Пурикордовъ, ключарь священникъ Савва Поповъ, іеромонахъ Григорій и іеромонахъ Мемнонъ. Въ срединѣ вечерни совершенъ Его Высокопреосвященствомъ выносъ плащаницы изъ крестовой церкви въ каедральный соборъ. Выносъ плащаницы происходилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли пѣвчіе по четыре въ рядъ; за ними два мальчика съ посохомъ и свѣщникомъ; одинъ изъ діаконовъ съ митрою на блюдѣ; вподіаконы съ трикиріями; протодіаконъ и діаконъ съ кадилами; два діакона съ первою парюю подсвѣчниковъ; за ними еще два діакона со второю парюю подсвѣчниковъ. Отецъ ректоръ и каедральный протоіерей несли переднюю часть плащаницы; Его Высокопреосвященство шелъ подъ плащаницею, поддерживаемый ключаремъ и священникомъ Сахаровымъ; заднюю часть плащаницы несли священники

Огневъ и Словцевъ; по сторонамъ плащаницы шли четверо мальчиковъ съ рипидами. Въ соборѣ проповѣдь предъ плащаницею говорилъ каедральный протоіерей Андрей Пурикордовъ.

30 марта въ великую субботу утреню, начавшуюся въ 2 часа по полуночи Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Александра, о. архимандрита Самуила, соборнаго священника Александра Сахарова, эконома семинаріи священника Иполита Словцова и крестовыхъ іеромонаховъ Григорія и Мемнона. Въ тотъ же день Божественную литургію, благовѣстъ къ которой начался въ 11½ часовъ дня, Его Высокопреосвященство совершалъ въ той же крестовой церкви въ сослуженіи крестовой братіи и каедральнаго протоіеря Андрея Пурикордова.

31 марта въ первый день св. Пасхи утреню и Божественную литургію, непосредственно слѣдовавшую за утреней, Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Александра, о. архимандрита Самуила, соборнаго ключаря священника Саввы Попова, эконома семинаріи священника Иполита Словцова и крестовыхъ іеромонаховъ Григорія и Мемнона.

Въ тотъ же день вечерню Его Высокопреосвященство совершалъ въ каедральномъ соборѣ, куда собраны были и всѣ воспитанники семинаріи и духовнаго училища. Сослужащими ему были: о. ректоръ семинаріи архимандритъ Александръ, каедральный протоіерей Андрей Пурикордовъ, соборный священникъ Александръ Сахаровъ, священникъ семинарской церкви Василій Огневъ, экономъ семинаріи священникъ Иполитъ Словцевъ и соборный священникъ Іоаннъ Будринъ.

1 апрѣля, въ понедѣльникъ Свѣтлой седмицы, Божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи крестовой братіи и соборнаго ключаря священника Саввы Попова.

2-го апрѣля во вторникъ Свѣтлой седмицы и день празднованія иконы Иверской Божіей Матери въ каедральномъ соборѣ Божественную литургію Его Высокопреосвященство совершалъ въ каедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборной братіи.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: О педагогическихъ занятіяхъ при Пермской семинаріи (статья 2.)
Разныя извѣстія. Отъ Редакціи.

О педагогическихъ занятіяхъ при Пермской семинаріи (*).

Статья 2.

(Продолженіе).

2) Внутреннее состояніе воскресной школы.

Для изображенія *внутренняго* состоянія нашей воскресной школы мы имѣемъ не только свѣдѣнія, собранныя путемъ постоянного личнаго наблюденія за нею, но и *письменные* источники, заключающіе въ себѣ изображеніе *всей* дѣятельности, производимой въ школѣ, и поэтому могущіе имѣть, нѣкоторымъ образомъ, значеніе *актовъ*. Это такъ называемыя *классныя книги*, въ которыя каждый учитель воскресной школы аккуратно, послѣ каждаго класса, вноситъ отчетъ о своихъ занятіяхъ съ дѣтьми въ школѣ. Первую идею о заведеніи этихъ *классныхъ книгъ* мы заимствовали изъ статьи объ устройствѣ образцовой педагогической семинаріи профессора Стоя при Іенскомъ университетѣ. Впрочемъ, объ этомъ знаменитомъ учрежденіи, изъ устройства коего весьма многое, по нашему мнѣнію, можно было бы перенести на нашу почву и приложить имѣнно къ нашимъ педагогическимъ занятіямъ,—мы будемъ говорить ниже. Теперь мы желаемъ показать только то, что мысль о заведеніи въ воскресной школѣ *классныхъ книгъ* мы возымѣли не случайно и произвольно, и привели въ дѣйствіе не безцѣльно, а съ одной стороны—по примѣру, который подаетъ намъ одно изъ образцовыхъ педагогическихъ учреждений, а съ другой стороны потому, что послѣ не мало-временнаго наблюденія за школой и обдумыванія мѣръ объ улучшеніи ея организаціи,

(*) См. № 12 „П. Е. В.“

мы дѣйствительно признали необходимостію завести такія *классныя книги*. Чтобы понять цѣль ихъ и значеніе, мы покорнѣйше просимъ читателя вообразить себя на нѣсколько минутъ въ качествѣ наблюдателя и руководителя воскресной школы. Вотъ предъ вами множество маленькихъ дѣтей и значительное число учащихся ихъ молодыхъ, еще неопытныхъ, учителей. Дѣти сидятъ группами около учителей; смѣшанные ихъ голоса составляютъ особенный, своеобразный гулъ. Вамъ пріятно слышать этотъ *школьный гулъ*; машина заведена, машина въ дѣйствіи! Но вѣдь это одна внѣшность, способная удовлетворить развѣ только *самаго невзыскательнаго и поверхностнаго наблюдателя*, или простосердечнаго нашего мужичка, который послушавъ такое школьное гудѣніе, пожалуй похвалитъ наше прилежаніе къ наукѣ и отъ души скажетъ: „подлинно, ученье свѣтъ, а не ученіе — тма!“ Между тѣмъ, дѣло конечно не во внѣшности. Вопросъ въ томъ, какъ устроенъ весь этой школьной механизмъ, какія дѣйствующія въ немъ пружины, прочны ли, крѣпки ли эти пружины и какъ онѣ соединяются въ механизмъ? — Вотъ дѣло наблюдателя и руководителя школы. Какъ же достигнуть этой цѣли, т. е. слѣдить за самымъ дѣйствіемъ школьнаго механизма? Вотъ вы подходите къ одной группѣ учащихся дѣтей, потомъ къ другой, потомъ къ третьей, четвертой и такъ далѣе; спрашиваете, чѣмъ занимается учитель съ дѣтьми, слушаете его бесѣду, слушаете отвѣты дѣтей, дѣлаете совѣты и замѣчанія, и проч. Но всѣхъ этихъ группъ вамъ пожалуй и не обойти; ихъ бываетъ иногда очень много. Если же и обойдете, то на каждую изъ нихъ придется минуты двѣ, три, много — пять. Много ли сдѣлаете вы достаточныхъ, дѣльныхъ наблюденій въ эти *два* или *три* минуты? Много ли можете вы сдѣлать дѣльныхъ, дѣйствительно нужныхъ совѣтовъ и наставленій учащимъ и учащимся въ продолженіе такого короткаго времени? Какъ и чѣмъ можетъ гарантироваться ваше предположеніе, что учащіе преподаютъ именно по *теоріи* педагогики и исполняютъ ваши педагогическія замѣчанія? какъ вы можете! услѣдить за ихъ ошибками, промахами, недостатками? Какъ вы можете облегчать ихъ неумѣнье или разрѣшать недоумѣнія?

Очевидно, въ интересахъ педагогики весьма важно, чтобы дѣятельность, производимая въ школѣ, и при томъ въ школѣ устроенной именно для педагогической практики, не пропадала безслѣдно для жизни, а имѣла бы болѣе постоянную, болѣе прочную форму своего бытія. Для руководителя-педагога весьма мало и недостаточно тѣхъ отрывочныхъ данныхъ, которыя онъ можетъ собрать при своемъ личномъ наблюденіи за дѣятельностію ввѣренныхъ его наблюденію молодыхъ учителей. *Verba volant, scripta manent*; нужно, чтобы дѣятельность этого *учащагося учителя* состояла не въ

однихъ улѣтучивающихся словахъ, а оставалась бы записанною на бумагѣ. Записанная на бумагѣ, въ формѣ отчета, она становится уже всецѣло собраниемъ *дѣйствительныхъ* данныхъ для замѣчаній руководителя-педагога, и представляетъ, такимъ образомъ, богатый матеріалъ для его критическихъ сужденій и для обогащенія собственной педагогической опытности, указываетъ на дѣйствительныя, а не воображаемыя потребности руководимыхъ имъ воспитанниковъ, и даетъ такимъ образомъ возможность повѣрять, сличать теорію съ практикой, изслѣдовать, судить, дѣлать выводы, измѣнять, улучшать способы обученія и проч. Однимъ словомъ, имѣя предъ глазами такіе отчеты, руководитель педагогъ всегда знаетъ, *что и какъ* дѣлается въ его школѣ, и *что и какъ* ему самому нужно дѣлать по отношенію къ школѣ.

Теперь потрудитесь стать на другую точку зрѣнія, именно поставьте себя въ положеніе воспитанника семинаріи, долженствующаго быть учителемъ въ воскресной школѣ. Мы вообще привыкли думать, что быть учителемъ дѣло очень не хитрое, и что ничего не стоитъ учить ребятъ (почему, вѣроятно, и вѣряемъ часто дѣло первоначальнаго обученія дѣтей личностямъ, о которыхъ не справляемся, кто они, и что такое, да еще и торгуемся, какъ бы подешевле заплатить за *выучку*). Между тѣмъ на дѣлѣ далеко не то: нѣтъ ничего труднѣе, какъ учить маленькихъ дѣтей, разумѣется если учить съ цѣлію дѣйствовать благотворно на первое умственное и нравственное развитіе этихъ юныхъ существъ. Что это такъ, — тому свидѣтели мы сами. Вѣло, очень вѣло двигалось у насъ педагогическое дѣло въ началѣ, учителя не знали, какъ приняться за дѣло, какъ вести его, держали себя какъ-то разсѣянно, дѣти часто зѣвали, хлопали ушами, и ожидали только, какъ-бы поскорѣе выбраться изъ школы. Сама наука педагогики, пока наши воспитанники не имѣли еще ясной идеи о ней, казалась для нихъ занятіемъ нисколько не привлекательнымъ. И только мало помалу стали проявляться въ нихъ любовь къ педагогическому дѣлу и усердіе; а умѣнья и искусства все-таки еще не являлось. Ихъ умы всегда занимало и занимаетъ множество вопросовъ: какъ быть въ такомъ-то и такомъ-то случаѣ? Ладно ли, хорошо ли я поступаю? Отчего у меня нѣтъ удачи съ этимъ мальчикомъ? и многое другое. Между тѣмъ лично бесѣдовать обо всемъ этомъ съ руководящимъ профессоромъ не каждому удается, да если и удастся, такъ обо всемъ въ короткое время не переговоришь. Притомъ и профессору нельзя же бесѣдовать порознь съ каждымъ изъ 80 учителей. Стало быть и нужно, и полезно, чтобы молодой практикантъ педагогики обращался не съ устными, а письменными представленіями о своей дѣятельности къ профессору, на которомъ лежитъ обязанность быть его

руководителемъ. Въ такомъ своемъ отчетѣ онъ можетъ изложить вкратцѣ сущность преподаваемаго имъ ученія, методъ преподаванія, манеры или вообще вѣдущую технику преподаванія, удачныя его стороны и неудачныя, причины, отъ которыхъ они зависѣли, наконецъ собственныя свои предположенія и соображенія, и вообще все, къ чему привелъ его собственный педагогическій опытъ. Кроме того, *классныя книги* могутъ имѣть и еще особенную цѣль. Положимъ на примѣръ, — иному учителю приходится заниматься съ мальчикомъ въ первый разъ; мальчикъ бывалъ уже въ школѣ, но занимался съ другимъ учителемъ, а не съ нимъ. Учитель не знаетъ, что было *до него* сдѣлано другимъ, прежнимъ учителемъ, и вообще, что за ученикъ достается ему въ руки. Для того, чтобы узнать все это, ему стоитъ сначала справиться въ *классномъ журналѣ*, кто изъ учителей занимался съ этимъ мальчикомъ и по какому предмету; потомъ взять *классную книгу* и прочитать отчеты этого учителя. Годны они и для другихъ разныхъ справокъ и распоряженій, на примѣръ — представляютъ основанія къ переводу учителя съ одного класса на другой, или отъ однихъ мальчиковъ къ другимъ, — а равно и самихъ мальчиковъ съ одного предмета на другой и т. п.

Вообще же они служатъ, какъ мы выразились выше, *актами* нашей школьной дѣятельности. Поэтому мы можемъ и официально въ каждый моментъ представить всю *суть* нашихъ школьныхъ работъ, съ ея хорошими и дурными сторонами, достоинствами и недостатками.

Желательно было бы знать, какъ посмотреть на это заведеніе въ нашей школѣ *классныхъ книгъ* другіе наши собраты — педагоги, дѣйствующіе также въ семинарскихъ воскресныхъ школахъ. Мы надѣемся, впрочемъ, что они, въ сущности, будутъ согласны съ нашимъ убѣжденіемъ въ необходимости и пользѣ этихъ *классныхъ книгъ*, и можемъ предполагать съ ихъ стороны только единственное замѣчаніе, что все это составитъ слишкомъ тяжелый трудъ для профессора, руководящаго школой. Что правда, то правда. И если дозволить каждому учителю вносить въ эти *классныя книги* все, что ему вздумается, то сотня такихъ учителей скоро испишетъ такую страшную громаду бумаги, что для храненія ихъ и мѣста не достанетъ въ семинарскомъ архивѣ. Но для этого нужны извѣстныя ограниченія... А противъ того, что это дѣйствительно трудно, мы не можемъ возразить ничего, и только можемъ сказать съ глубокимъ вздохомъ: „что дѣлать!“

Возможно, впрочемъ, еще одно замѣчаніе. Можетъ быть иные возразятъ намъ, что эти отчеты, помѣщаемые въ *классныхъ книгахъ*, могутъ быть и не дѣйствительнымъ изображеніемъ школьныхъ занятій молодого практиканта,

а обманомъ и подлогомъ. Именно возможенъ такой случай: чтобы выставить свою дѣятельность съ хорошей стороны, практикантъ можетъ списать откуда-нибудь (напр. изъ педагогическихъ журналовъ) свой отчетъ, или просто сочинить его идеальнымъ способомъ, тогда какъ на дѣлѣ, можетъ быть, происходило совсѣмъ иное. Правда. Но вѣдь такіе обманы и подлоги дѣлаются иногда и въ ученическихъ сочиненіяхъ (задачахъ); а между тѣмъ не стоитъ же большаго труда открывать эти обманы. Наши неопытные похитители чужой литературной собственности никакъ не умѣютъ скрывать свой—plagiate, не умѣютъ хоронить концовъ, и всегда оставляютъ непремѣнно какой-нибудь кончикъ, за который можно ихъ вытащить прямо на свѣжую воду. Очень легко также провѣрить и идеалиста, согласно ли съ дѣйствительностію онъ говоритъ. Впрочемъ, подобные случаи могутъ быть не часто. Усердный и толковый практикантъ никогда не прибѣгнетъ къ такимъ продѣлкамъ, ибо для него нѣтъ никакой пользы отъ этой лжи.

Впрочемъ, считаемъ нужнымъ замѣтить, что наши классныя книги не могли еще достигнуть всѣхъ ожидавшихся отъ нихъ результатовъ, потому что существуютъ еще только мѣсяца четыре; однако можно надѣяться, что со временемъ дѣло это пойдетъ лучше.

И такъ, на основаніи личныхъ наблюденій и этихъ письменныхъ источниковъ, мы постараемся теперь изобразить *внутреннее* состояніе нашей школы. Прежде всего слѣдуетъ сказать о классѣ катехизическихъ бесѣдъ по Закону Божию въ двухъ отдѣленіяхъ нашей школы. Но такъ какъ мы обѣщали предложить объ этомъ вниманію читателей особую статью (третію), то въ настоящій разъ ограничиваемся только немногими замѣчаніями.

Въ младшемъ отдѣленіи школы религиозное обученіе состояло въ объясненіи и заучиваніи наизусть общеупотребительныхъ церковныхъ молитвъ, и потомъ въ разсказахъ изъ священной ветхозавѣтной исторіи. Въ старшемъ отдѣленіи школы предметомъ катехизаціи служило догматическое и нравственное содержаніе св. Вѣры, именно—объясненіе символа вѣры и заповѣдей.

На чемъ основано такое распредѣленіе? Что объясненіе молитвъ и первоначальные библейскіе разсказы составляютъ первую ступень въ дѣлѣ религиознаго обученія; что изложеніе вѣроученія и нравоученія составляютъ уже вторую, высшую ступень въ этомъ обученіи,—это принципы несомнѣнно утверждаемые теоріей педагогики. Мы такъ и поступили. Въ младшемъ отдѣленіи школы учились мальчики семи, восьми, девяти лѣтъ, въ старшемъ съ десяти лѣтъ и далѣе.

Руководствами для этого преподаванія мы не были особенно богаты. Мы

пользовались во первых статьями по Закону Божію, помѣщаемыми въ журналѣ „Учитель.“ Такъ, напримѣръ, довольно удачно была произведена у насъ бесѣда: „откуда мы знаемъ, что есть Богъ,“ — для которой катихизаторъ приготовлялся по статьѣ, помѣщенной въ журналѣ „Учитель“ подъ такимъ именно заглавіемъ. Оттуда же заимствована была бесѣда „о томъ, что такое вѣра,“ изложенная очень понятнымъ для дѣтей языкомъ. Для собесѣдованій по священной исторіи служили: руководство священника Попова и бесѣды съ дѣтьми священника Соколова, а также священные исторіи Рудакова, Богословскаго, Богданова и другихъ извѣстныхъ писателей по этой части. Относительно же духа и тона этихъ разсказовъ мы старались придерживаться прекраснаго образца, помѣщеннаго въ педагогикѣ Куртмана (разсказъ о Каинѣ и Авелѣ). Особенно скудны были наши руководства по объясненію символа вѣры и заповѣдей. Это, впрочемъ, и понятно: ибо доселѣ еще нѣтъ у насъ приспособленнаго къ дѣтскому разумѣнію катихизиса (въ виду этой потребности, какъ извѣстно, министерство народнаго просвѣщенія, по сношенію съ св. Синодомъ, назначило недавно конкурсъ на составленіе учебника по Закону Божію для начальныхъ школъ). Катихизическія же бесѣды разныхъ нашихъ проповѣдниковъ оказывались мало пригодными для школьныхъ цѣлей, хотя нѣкоторые изъ нихъ и служили хорошимъ руководствомъ для самихъ преподавателей. Посему каждому катихизатору приходилось составлять нарочно свою бесѣду. Разумѣется, какъ опыты молодыхъ педагоговъ, не всѣ они могли быть удовлетворительными.

Что касается метода и пріемовъ при преподаваніи Закона Божія, то объ этомъ мы скажемъ подробнѣе въ нашей третьей статьѣ, гдѣ будутъ представлены и самые опыты.

1) Переходимъ теперь къ классу обученія русско-славянской грамматики. Здѣсь мальчики учились прежде всего *азбукѣ*. При обученіи мальчиковъ азбукѣ мы не считали нужнымъ держаться предпочтительно одного какаго нибудь метода обученія. Извѣстно, что единственнаго, безусловно-пригоднаго метода для обученія грамматѣ у насъ не существуетъ. Всѣ извѣстныя доселѣ методы — буквочетательный, силлабическій и звуковой имѣютъ и свои хорошія стороны, и свои недостатки. По нашему убѣжденію, успѣхъ этого дѣла зависитъ отъ умѣнья учителя пользоваться всѣми этими методами, а не отъ того, если онъ будетъ слѣдовать рабски какому нибудь одному изъ нихъ. Посему, у насъ это обученіе происходило такъ: если въ школу приходилъ мальчикъ, съ которымъ уже было начато домашнее обученіе по буквочетательному способу, мы не считали нужнымъ переучивать его по другому

способу, — т. е. если онъ буквы называлъ *азъ, буки, вѣди*, мы не переучивали его произносить *а, бе, ве*; если онъ былъ приученъ складывать *буки* — *азъ—ба, ба, вѣди—азъ—ва—ва*, мы не отучивали отъ этого. Почему? Потому, что главная цѣль обученія состоитъ въ томъ, чтобы научить *скорѣе и легче* читать, по какому бы то ни было способу, а не въ томъ, чтобы вести длинный, систематическій процессъ обученія по извѣстному способу. Впрочемъ, приспособляясь къ привычкамъ мальчика, учитель старался незамѣтно пользоваться и приемами другихъ методовъ. Такъ, при буквосочетательномъ способѣ обученія, онъ часто прибѣгалъ къ системѣ Пельмана, заимствовалъ кое-что и изъ звуковыхъ методовъ. — Совершенно же неграмотныхъ мальчиковъ, мы учили преимущественно по методу звуковому, и именно по способу Золотова. Не смотря на прославленные уже чрезъ мѣру достоинства этого способа, (хотя Золотовъ вовсе не изобрѣтатель этого звуковаго метода, а только примѣнитель его къ русской школѣ) — этотъ способъ оказывался не всегда удачнымъ. Дѣло между прочимъ въ томъ, что при такомъ способѣ обученія тратится много времени, — а наша школа не располагаетъ достаточнымъ количествомъ этого времени.

Для примѣра мы представляемъ здѣсь отчетъ воспитанника семинарія Ивана Ястребова о занятіяхъ его въ школѣ по обученію грамотѣ:

„24 сентября въ воскресной школѣ я занимался съ мальчикомъ Сергѣемъ Посохинимъ — мѣщанскимъ сыномъ 7-лѣтъ. Послѣ предварительной бесѣды, веденной съ цѣлю ознакомленія со степенью знаній мальчика, вынесенныхъ имъ изъ дома родительскаго, оказалось, что онъ знаетъ названія и отчасти очертанія буквъ; посему я рѣшился заняться съ нимъ составленіемъ изъ буквъ слоговъ. Для этого набралъ я изъ подвижныхъ буквъ четыре слова (*ерши, азбука, илы, ежа*), которые и разставилъ на планкахъ классной доски. Эти слова я прочиталъ сначала самъ, указывая отдѣльно на каждое слово и произнося каждое изъ нихъ въ раздѣльности, съ тою цѣлю, чтобы дать мальчику замѣтить составляющіе каждое слово слоги, наблюдая при этомъ, чтобы онъ внятно, отчетливо повторялъ за мною слова. Прочитавъ и повторивъ по нѣскольку разъ каждое изъ предложенныхъ мальчику словъ, я, чтобы убѣдиться, — замѣтилъ ли онъ прочитанныя мною слова, — заставилъ его повторить. Мальчикъ, къ немалому моему удовольствію, повторилъ всѣ слова безошибочно, прочитывая каждое ясно, внятно и раздѣльно — по слогамъ. Послѣ этого я разставилъ слова въ другомъ порядкѣ, для предотвращенія того, чтобы ученикъ не замѣтилъ словъ только по мѣстамъ, на которыхъ они расположены, а узналъ ихъ по ихъ начертаніямъ, — и вслѣдъ за тѣмъ снова продолжалъ его испытывать.

Тутъ оказалось, что мальчикъ нѣкоторые слова дѣйствительно зналъ по начертанію ихъ—по слогамъ, входящимъ въ составъ словъ и буквамъ, образующимъ слоги—другія же запомнилъ по мѣстамъ, на которыхъ они были расположены. Поэтому, чтобы напечатлѣть въ памяти моего ученика начертаніе словъ, я раздѣлилъ каждое слово на слоги; ибо замѣтивъ слоги, нельзя не узнать слово: изъ частей весьма легко составить цѣлое.—По моему указанію мальчикъ прочиталъ одинъ за другимъ каждый слогъ, входящій въ составъ расположенныхъ на доскѣ словъ,—и при томъ такъ, что послѣ указанія на какой либо слогъ, находящійся предъ его глазами—на доскѣ, онъ отыскивалъ подобный ему въ находящейся въ его рукахъ книгѣ (Азбукѣ Золотова). Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока ученикъ не узналъ всѣхъ слоговъ, входящихъ въ составъ вышеозначенныхъ четырехъ словъ. Послѣ того, чтобы придать нашимъ занятіямъ нѣкоторое разнообразіе и занимательность, я вступилъ съ мальчикомъ въ бесѣду о значеніи тѣхъ словъ, которыя были набраны изъ буквъ и стояли на планкахъ доски. Такъ я спросилъ его: что такое *илы*? Какое онѣ имѣютъ назначеніе? Приносятъ ли онѣ,—и если приносятъ, то какую—пользу? изъ чего онѣ дѣлаются и пр.? Получивъ отъ мальчика отвѣтъ, что иглы дѣлаются изъ желѣза, я замѣтилъ ему, что матеріаломъ для дѣланія иглъ бываетъ уже обдѣланное желѣзо,—сталь, и предложилъ ему вопросы: не можетъ ли онъ указать различія между сталью и желѣзомъ: а) по виду, б) по крѣпости: что крѣпче и что хрупче—желѣзо, или сталь?... Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ мальчикъ рѣшалъ самъ и рѣшалъ, къ немалому моему удовольствію, довольно удовлетворительно, а главное—развязно, бойко, безъ застѣнчивости; въ томъ же, въ чемъ онъ встрѣчалъ для себя затрудненіе, я помогалъ ему простыми и, по возможности, приспособленными къ дѣтскому пониманію объясненіями. Заклучивъ такой подробный анализъ слова: „иглы“ вопросомъ: „нѣтъ ли иглъ не металлическихъ и—если есть—то гдѣ онѣ находятся и могутъ ли служить для того же употребленія, для какого служатъ иглы стальные?“ я дальнѣйшими вопросами и краткими объясненіями помогалъ мальчику анализировать другія слова. Такъ, когда онъ прочиталъ одно за другимъ слѣдующія слова, разоставленные на классной доскѣ: *азбука*, *ерши*, *елка*, я предлагалъ ему вопросы въ родѣ слѣдующихъ: что такое *азбука*? Какую пользу приноситъ она дѣтямъ? Можно ли назвать ее *дѣтскими очками*, какъ называлъ ее (въ книгѣ для дѣтскаго чтенія—Паульсона) одинъ отецъ, котораго сынъ просилъ купить для него очки?.. Что такое—*ерши*? Каковы они на видъ? Какъ ихъ ловятъ? Изъ чего состоитъ удочка? не знаетъ ли онъ еще какихъ нибудь рыбокъ? что такое

ема? и т. д. и т. д. Отвѣты, данные мальчикомъ на эти вопросы, были удовлетворительны: видно, что онъ — мальчикъ любознательный, интересующійся многимъ. Впрочемъ не столько я удивлялся природнымъ дарованіямъ своего ученика, сколько сильному, вполне отрадному для учителя, желанію его учиться. На мой вопросъ: не хочетъ ли онъ отдохнуть и пройти по классу, этотъ мальчикъ весело и свободно отвѣчалъ, что онъ желаетъ продолжать учение, и что оно нисколько для него не утомительно. Весело мы принялись за учение, весело и кончили его.

Изъ этого отчета можно видѣть и то, что на классѣ грамотности мы занимались также бесѣдами о разныхъ наглядныхъ предметахъ, съ цѣлю умственного развитія дѣтей и пріученія ихъ къ чистому и правильному слово-выраженію. Но, кромѣ того, здѣсь же занимались еще *чтеніемъ*. Для чтенія, кромѣ азбукъ, служили первоначально таблицы Золотова, наклеенныя на кардонъ, и такія же таблицы изъ тетради „Назидательное чтеніе для народа“. Потомъ — для этой цѣли служили книги: *Родное слово* и *Дѣтскій міръ* — Ушинскаго, книга для чтенія Паульсона, *Другъ дѣтей* Максимовича, *Пчела* Щербины, и разныя другія дѣтскія книжки, которыми въ настоящее время уже довольно достаточно снабжена бібліотека школы (напр. всѣ сочиненія Золотова, крестьянская школа Ростовской, семейные вечера, и нѣкоторыя изданія для народа, въ родѣ Мірскаго Вѣстника и т. под.). При чтеніи дѣтей на этомъ классѣ было обращено преимущественное вниманіе на внѣшнюю его сторону, т. е. на самый процессъ чтенія, — на хорошую и правильную дикцію и интонацію. Нельзя не сознаться, что многіе изъ дѣтей выносятъ изъ домашняго воспитанія или вообще изъ такъ называемаго обученія на мѣльной горшкѣ очень дурныя привычки въ процедурѣ чтенія, отучать отъ коихъ составляетъ не мало труда для школы. Послѣ наблюденія за внѣшней стороной чтенія, учителя обращали вниманіе и на внутреннюю, т. е. на самое содержаніе прочитаннаго. Это составляло предметъ такъ называемаго *обяснительнаго чтенія*, которое производилось съ цѣлю научить дѣтей усваивать мысли, книжно изложенныя, и умѣть передавать ихъ по возможности правильной, связной и чистой русской рѣчью. Кромѣ всего этого, здѣсь же производилось и обученіе письму и чистописанію; Впрочемъ въ теченіе нынѣшней учебной половины года не много было сдѣлано по этой части. Руководствующіе имѣли подъ руками главнымъ образомъ статьи о чистописаніи Мессера (изложенныя въ журналѣ „Учитель“).

II. Обращаемся къ классу русской грамматики. Этотъ классъ служилъ продолженіемъ или высшей ступенью класса грамотности и былъ назначенъ

для болѣе взрослыхъ дѣтей. Предметомъ обученія здѣсь было, сначала тоже объяснительное чтеніе, но уже не только для практики въ хорошей дикціи, а всего болѣе для грамматическихъ и логическихъ цѣлей. Такимъ образомъ здѣсь занимались изученіемъ (практическимъ способомъ) нѣкоторыхъ пунктовъ грамматики, преимущественно—о составѣ предложенія, о частяхъ рѣчи и о знакахъ препинанія. Руководствомъ въ этомъ отношеніи служила грамматика Новаковского; кромѣ ея пользовались еще сочиненіями по этой части Минина, Говорова и др. Для приученія учениковъ къ орфографіи здѣсь производилась диктовка: учитель диктовалъ какой-нибудь отрывокъ изъ дѣтской книги, — ученикъ писалъ продиктованное — мѣломъ на классной доскѣ, грифелемъ на аспидной, карандашемъ на бумагѣ; учитель пересматривалъ написанное и по поводу замѣченныхъ ошибокъ сообщалъ то или другое грамматическое ученіе. Въ видахъ приученія къ декламации и передачѣ стиховъ въ прозѣ здѣсь также учили наизусть стихотворенія, разсматривали ихъ содержаніе, переводили въ прозу. Дѣтямъ, наиболѣе развитымъ, сообщались нѣкоторые логическія понятія: о томъ, что такое понятіе, сужденіе, умозаключеніе, опредѣленіе, раздѣленіе, доказательства, и проч. Наконецъ, были даваемы дѣтямъ и легкія письменныя работы на доступныя для нихъ темы, напр. описанія, рассказы, письма, переводы стиховъ въ прозу, изложеніе собственнымъ языкомъ прочитанной въ классѣ статьи или выслушанной бесѣды, приисканіе на заданную тему примѣровъ, уподобленій, распространеніе или сокращеніе даннаго книжнаго содержанія и т. под.

Для примѣра представляемъ здѣсь отчетъ воспитанника Александра Бузнецова.

„19-го ноября въ воскресной школѣ я занимался съ ученикомъ здѣшняго народнаго училища Михайломъ Порываевымъ, по русскому языку. Занятія наши состояли въ чтеніи нѣкоторыхъ прозаическихъ статей изъ книги „Дѣтскій міръ“ — съ цѣлю практическаго ознакомленія ученика съ изложеніемъ мыслей, ихъ послѣдовательностію, взаимною связью между собою и проч., а также и ради нагляднаго изученія употребленія знаковъ препинанія. По желанію Порываева выбрана была статья изъ вышеупомянутой книги подъ названіемъ „Слонъ.“ Эту статью я прочиталъ Порываеву сначала самъ (соблюдая всѣ правила, какія предписываетъ Дидактика, какъ относительно внутренней, такъ и внѣшней стороны объяснительнаго чтенія), — желая этимъ чтеніемъ показать примѣръ, болѣе приближающійся къ правильному чтенію. За тѣмъ я заставилъ тоже самое прочитать и Порываева. Мой ученикъ прочиталъ, хотя и не очень хорошо, а главное—не безъ ошибокъ относительно интонаціи. Огъ, напри-

мѣръ, читаль очень бѣгло и отчасти на распѣвъ. Эти недостатки были ему указаны и предложены были Средства, какъ научиться читать правильно, ясно и хорошо.—За тѣмъ я приступилъ къ разсматриванію содержанія прочтенной имъ статьи, и прежде всего я заставилъ Порываева повторить, или рассказать мнѣ прочитанное, что онъ и исполнилъ, подробно описавъ слона, такъ — какъ содержаніе прочитанной имъ статьи есть описаніе, и при томъ подробное, этого животнаго.

„Но здѣсь я былъ прерванъ въ своихъ занятіяхъ приходомъ въ классъ г. преподавателя педагогики, который подойдя къ намъ и слѣдя за нашими занятіями, далъ между прочимъ такой совѣтъ, что въ видахъ пріученія мальчика къ хорошей дикціи и интонаціи весьма полезно давать заучивать наизусть стихотворенія. И на этотъ разъ, онъ самъ назначилъ моему ученику выучить къ слѣдующему классу басню Крылова „Два мужика,“ заставивъ меня напередъ продекламировать ее для того, чтобы ближе ознакомить Порываева съ произношеніемъ ея. Это и исполнено было мною.

„Послѣ того Порываевъ представилъ мнѣ свое сочиненіе „описаніе собаки.“ Это описаніе я вписываю изъ его тетради сюда, сохраняя по возможности, всю его полноту и цѣлость со всеми ошибками. Надобно впрочемъ замѣтить, что оно составлено по статьѣ, которую мы съ нимъ читали. Вотъ оно: (слѣдуетъ описаніе....)

„Оно было написано довольно складно и показывало въ ученикѣ нѣкоторое умѣнье писать со смысломъ, но при всемъ этомъ, оно было очень кратко. О собакѣ по той статьѣ, какаѣ была читана, можно было бы написать много. Недостатокъ этотъ былъ замѣченъ и самимъ преподавателемъ педагогики, который, читая это описаніе, и нашедъ его очень краткимъ, велѣлъ Порываеву продолжать это описаніе.

„Затѣмъ сказано было мною Порываеву нѣсколько словъ, относительно того, какъ можно предметъ описать хорошо и подробно. По преимуществу — здѣсь ему указано было на то, чтобы онъ, когда случится ему описывать какой-нибудь предметъ, обращалъ вниманіе на все его стороны, свойства, качества, принадлежности и т. под.—Послѣ этого я приступилъ къ исправленію ошибокъ, какія допущены были Порываевымъ въ описаніи собаки. Ошибки эти въ описаніи видны. Онѣ почти все касаются правильнаго употребленія запятой; ошибки эти я исправилъ, прилагая къ каждой изъ нихъ то или другое правило грамматики, напр. слѣдующая ошибка была исправлена мною такимъ образомъ. У Порываева въ описаніи написано: „морды у собакъ не похожи одна на другую: у борзой, напр., длинная(.) красивая морда, а у мордашки какъ будто обрублена.“ Прочитавъ это, я спросилъ у Порыва-

ева: „Вѣрно-ли здѣсь поставлены знаки препинанія?“ — „Вѣрно“ — отвѣчалъ онъ. — Нѣтъ! — сказалъ я. „Какъ?“ — возразилъ Порываевъ. — „Длинная красивая морда...“, сказалъ я, — здѣсь послѣ слова „длинная“ не должно быть ни какой запятой. — „Какъ ненужно?“ снова возразилъ мой ученикъ. Здѣсь два опредѣлительныхъ слова для слова „морда“, а правило грамматики говоритъ что запятая ставится между двумя и болѣе опредѣлительными словами, или просто опредѣленіями, когда они не соединены союзомъ *и*. — Такъ! — отвѣчалъ я: — это правило точно есть въ грамматикѣ и ты высказалъ его вѣрно, но твоя ошибка противорѣчитъ другому правилу. — Здѣсь я объяснилъ Порываеву, что есть правило въ Грамматикѣ, которое требуетъ, что если когда будутъ въ предложеніи или рѣчи два, три и нѣсколько опредѣленій, поставленныхъ безъ союза *и*, то онѣ отдѣляются запятой; но въ этомъ правилѣ есть исключеніе: когда одно изъ этихъ опредѣленій показываетъ *величину*, *мѣру*, *наружный видъ* опредѣляемаго слова, то оно не отдѣляется запятой отъ другаго опредѣлительнаго слова. Напр. „большая черная линейка принадлежитъ Порываеву.“ Здѣсь между словами „большая черная“ ненужно ставить запятой, хотя и два прилагательныхъ имени, или два опредѣленія, потому что первое прилагательное показываетъ величину предмета. Подобно этому, сказалъ я — и здѣсь въ словахъ „длинная красивая морда“ ненужно ставить запятой между словами „длинная красивая“, потому что здѣсь первое слово показываетъ величину опредѣляемаго слова; а вышепоказанное правило не велитъ ставить запятой, когда одно изъ опредѣляемыхъ словъ показываетъ величину, мѣру, наружный видъ предмета. „Такъ!“ отвѣчалъ мой ученикъ, я этого правила не зналъ. — Если не зналъ — то знай и не забывай! — сказалъ я. — Составъ же на это правило какой-нибудь примѣръ! Порываевъ составилъ слѣдующій: „широкій новый домъ построенъ крѣпко.“ — Изъ этого примѣра видно, что Порываевъ понялъ и знаетъ правило хорошо (*).

(Продолженіе будетъ.)

П. Кокшаровъ.

— 247 —

(*) Изъ отчетовъ, помѣщенныхъ въ классной книгѣ по предмету русскаго языка особенно хороши отчеты воспитанниковъ: Михаила Попова екатеринбургскаго, Владимира Попова, Николая Попова и нѣкоторыхъ другихъ. Но они слишкомъ длинны и подробны, и потому помѣстить ихъ здѣсь оказывается неудобнымъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Правила для собраній духовно-училищныхъ съѣздовъ Волынской епархи. Въ № 13 „Волынскихъ Епарх. Вѣдомостей“ напечатаны утвержденныя мѣстнымъ преосвященнымъ и разосланныя въ училищные съѣзды для руководства и исполненія, слѣдующія правила. 1) Въ день назначенный для собранія съѣзда, члены съѣзда являются въ 9 часовъ утра въ залу собранія, представляють о своемъ прибытіи предсѣдателью съѣзда, вписываютъ свои имена и фамилии въ приготовленный для сего списокъ, и, если кто изъ нихъ имѣетъ предложить съѣзду для разрѣшенія какіе либо вопросы или предметы, заявляютъ ихъ предсѣдателью. 2) Для начатія засѣданій достаточно большинства членовъ съѣзда. Но безъ предсѣдателя засѣданія не могутъ начаться. Если же, по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, предсѣдатель не можетъ прибыть въ собраніе съѣзда, а между тѣмъ занятія съѣзда не могутъ быть приостановлены или отложены до другаго времени; то предсѣдатель заблаговременно извѣщаетъ кого либо изъ членовъ съѣзда о невозможности быть ему на съѣздѣ, и затѣмъ тотъ изъ священнослужителей, который, при выборѣ съѣздомъ предсѣдателя, получилъ высшее предъ остальными членами число балловъ, вступаетъ въ отправленіе обязанностей предсѣдателя до прибытія его. Такъ онъ дѣйствуетъ и въ томъ случаѣ, если бы предсѣдатель, не приславъ и никакой повѣстки о себѣ до того срока (9 часовъ утра назначеннаго для съѣзда дня), съ котораго должны начаться засѣданія съѣзда. Обо всемъ этомъ заключается на съѣздѣ актъ, который представляется епархіальному архіерею. Но желательно, чтобы предсѣдатели, или по крайней мѣрѣ первые послѣ нихъ кандидаты на это званіе, были избираемы изъ священно-служителей того самаго мѣста, въ которомъ находится училище, или ближайшихъ къ нему селеній. Если такой кандидатъ не былъ до нынѣ избранъ какимъ либо съѣздомъ, то надобно избрать его на первомъ же изъ слѣдующихъ собраній съѣзда. 3) Время для начатія и окончанія занятій съѣзда опредѣляетъ предсѣдатель. 4) Вопросы для обсужденія предлагаются предсѣдателемъ, при чемъ онъ кратко излагаетъ всѣ необходимыя данныя для обсужденія вопроса. 5) За тѣмъ дается до пятнадцати минутъ для частныхъ собесѣдованій членовъ. 6) По данному предсѣдателемъ звонку всѣ занимаютъ свои мѣста, и члены, желающіе выразить свое мнѣніе, объявляютъ о томъ, обращаясь къ предсѣдателью. 7) Первый, изъявившій желаніе выразить свое мнѣніе, высказываетъ его устно или прочитываетъ по написанному на бумагѣ, стоя и обращаясь лицомъ къ предсѣдателью. 8) Если бы въ одно время поднялось нѣсколько членовъ для

выраженія своихъ мнѣній, или если бы никто изъ членовъ не изъявилъ желанія выразить мнѣніе; тогда назначеніе лица, долженствующаго высказать свое мнѣніе, предоставляется усмотрѣнію предсѣдателя. 9) Прерывать говорящаго или читающаго никто не имѣетъ права. Вопросы, замѣчанія и возраженія по поводу выраженныхъ мыслей предоставляется дѣлать каждому изъ членовъ съѣзда, по желанію, но уже послѣ того, какъ мнѣніе будетъ сполна выражено и рѣчь говорящимъ будетъ окончена. Но если бы говорящій высказывалъ мысли противозаконныя, или не идущія къ дѣлу, то предсѣдатель имѣетъ право остановить его. 10) Въ такомъ же порядкѣ выслушиваются мнѣнія и всѣхъ другихъ членовъ, объявившихъ желаніе или назначенныхъ предсѣдателемъ выразить мнѣніе. 11) Послѣ того, какъ данный вопросъ достаточно будетъ разъясненъ, предсѣдатель кратко повторяетъ сказанное членами, по содержанію выраженныхъ мнѣній, предлагаетъ частные вопросы, отбираетъ голоса, формулируетъ общее мнѣніе, и, съ согласія собранія, предлагаетъ немедленно записать его, для внесенія въ журналъ. 12) При избраніи члена училищнаго правленія, если это окажется нужнымъ, голоса отбираются посредствомъ закрытой баллотировки, во всѣхъ же другихъ случаяхъ желающіе выразить свое мнѣніе въ положительномъ смыслѣ встаютъ съ своихъ мѣстъ, а желающіе выразить мнѣніе отрицательное остаются, сидя, на своихъ мѣстахъ. *Примѣчаніе:* Еслибы оказалось нужнымъ выбирать предсѣдателя съѣзда, то мѣсто предсѣдателя на этотъ случай занимаетъ смотритель мѣстнаго училища, выборъ происходитъ также посредствомъ закрытой баллотировки. 13) Веденіе журналовъ засѣданій съѣзда поручается одному изъ членовъ его, по распоряженію предсѣдателя. 14) Всякій безпорядокъ въ собраніи съѣзда прекращается предсѣдателемъ, и, въ случаѣ неисполненія кѣмъ либо изъ лицъ собранія распоряженій предсѣдателя, онъ доноситъ о томъ епархіальному архіерею на его распоряженіе.

Отъ Редакціи.

Изъ Редакціи Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей можно получать *отдѣльные* № № ея изданія за прошедшій 1867 годъ, — за исключеніемъ № 14, котораго въ отдѣльной продажѣ нѣтъ, — по 10 копеекъ. Иногородные вмѣсто денегъ могутъ прилагать соответственное требованію число почтовыхъ марокъ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Александръ*.

Дозволено цензурою. Пермь. 6 апрѣля 1868 г.

Печатано въ типографіи Поповой.